

Народовластие и народный суверенитет в российском и зарубежном конституционном праве

Аннотация. В статье исследуются сущность и правовое содержание народовластия и народного суверенитета в конституционном праве России и зарубежных государств. Конституционный принцип народовластия как правовая концепция, в которой взаимосвязанными компонентами являются политика и закон, является основой легитимации государственной власти и конституционного строя с момента их формирования. Народный суверенитет является фундаментальной основой современных демократических государств, закрепляя верховенство власти народа как источника легитимности политического управления. Исследуется соотношение представительной и непосредственной демократии, а также механизмы их реализации через избирательные процедуры, референдумы и системы общественного контроля. Выявляются общие тенденции и национальные особенности закрепления народовластия и народного суверенитета в конституционно-правовых системах различных государств. Обосновывается вывод о критической роли взаимодействия гражданского общества и публичных институтов в процессе реализации принципа народовластия как фундаментальной основы конституционного порядка.

Ключевые слова: конституция, конституционное право, конституционные принципы, народовластие, народный суверенитет, национальный суверенитет, зарубежные страны, демократическое государство, политическое управление

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.133.9.129-137

Наталья Васильевна
ДОРОДОНОВА,
доцент кафедры
конституционного
и муниципального права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
nvdorodanova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

Natalia V. DORODONOVA,

Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate professor
nvdorodonova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The people power and popular sovereignty in domestic and foreign constitutional law

Abstract. The article examines the essence and legal content of the principle of people power in the constitutional law of Russia and foreign states. The constitutional principle of popular sovereignty as a legal concept, in which the interrelated components are politics and law, is the basis of legitimization of state power and constitutional order from the moment of their formation. This principle is the fundamental basis of modern democratic states, enshrining the supremacy of the power of the people as a source of legitimacy of political governance. The analysis focuses on the correlation of representative and direct democracy, as well as the mechanisms of their realization through electoral procedures, referendums and systems of public control. The general tendencies and national peculiarities of the consolidation of people power and popular sovereignty in the constitutional-legal systems of different states are revealed. The conclusion about the critical role of interaction between civil society and public institutions in the process of realization of the people power as a fundamental basis of constitutional order is substantiated.

Keywords: constitution, constitutional law, constitutional principles, people power, popular sovereignty, national sovereignty, foreign countries, democratic state, political governance

В науке конституционного права существует большой спектр разнообразных взглядов относительно закономерности развития народовластия. Демократия в переводе с греческого языка означает народовластие. Государство как политическое единство народа — это не просто гипотеза. Государство возникает в результате исторического процесса. Единство не основывается на какой-то абстрактной идее; это практическое выражение относительной однородности народа. Точно так же, как концепция государства предполагает концепцию политического, так и концепция конституции предполагает государство.

Принцип народовластия является фундаментальной основой современного конституционного права, отражая демократическую природу государственного устройства. В демократической системе гражданин претендует на право первоначального носителя власти: власть принадлежит народу. Это постоянная тема современной конституционной мысли, которая прослеживается от американской и французской революций конца XVIII в. Данный принцип закреплен в большинстве конституций мира, однако его конкретные формы и механизмы реализации зависят от исторических, политических и правовых традиций каждого государства.

С позиции отечественной конституционно-правовой науки народовластие означает такой вид самоорганизации общества, при котором вся полнота власти принадлежит народу. Демократический характер Российского государства выражается в ст. 3 Конституции РФ: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ»¹. Согласимся с мнением И. Г. Дудко, что конституция имеет способность выступать ядром политической системы². Так, Е. И. Козлова считала, что «значимые в правовом аспекте формы выражения воли народа отграничиваются теми сферами общественных отношений, в которых она себя проявляет, и теми социальными функциями, которые свойственны различным формам проявления воли народа в качестве регулятора общественных отношений»³. Народовластие, народный суверенитет, как отмечает В. В. Комарова, являются общепризнанными конституционными ценностями⁴.

В части 2 ст. 3 Конституции РФ подчеркивается, что народ осуществляет свою власть в форме представительной демократии через органы государственной власти и органы местного самоуправления. В. В. Комарова отмечает, что «народовластие составляет основу конституционного строя России. Конституционное право на управление делами государства, на местное самоуправление, являясь, с одной стороны, субъективным правом, с другой — корреспондирует органам публичной власти обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, гарантировать их осуществление, и составляет в совокупности один из механизмов реализации демократизма российской государственности»⁵.

С. А. Авакьян пишет, что «народный суверенитет — это народовластие, принадлежность народу всей власти в обществе и государстве... В конце концов изначально демократия и означает власть народа, а суверенитет позволяет придать этой власти такое качество, как верховенство — ничего нет и не может быть выше власти народа»⁶.

Очевидно, что демократическая сущность Российского государства проявляется в признании многонационального народа единственным источником власти,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.25.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

² Дудко И. Г. К вопросу об авторитетности Конституции Российской Федерации // Lex russica. 2018. № 11 (144). С. 93.

³ См.: Козлова Е. И. Воля советского народа // Советское государство и право. 1972. № 9. С. 19—25 ; Козлова Е. И. Эволюция концептуальных основ народовластия в РФ // Народовластие и права человека : материалы IV Международной научно-практической конференции, проведенной Российской академией правосудия совместно с Северо-Кавказским институтом — филиалом РАНХиГС при Президенте РФ 19—22 октября 2012 г. М. : РАП, 2012. С. 51—55.

⁴ Комарова В. В. Демократия через призму конституционных ценностей // Народовластие как конституционная ценность: правовое регулирование и гарантии реализации. М., 2021. С. 14.

⁵ Комарова В. В. Указ. соч. С. 14.

⁶ Авакьян С. А. Точка отсчета — народ // Российская газета. 26.10.2006.

что отражает как универсальные принципы народного суверенитета, так и специфику российской федеративной и полигэтнической модели государственности.

В зарубежной конституционной науке многочисленные концепции народовластвия сталкиваются как на практическом, так и на теоретическом уровне. Данное явление возникает, когда различные институты формируют разные взгляды на толкование принципа народовластвия, как, например, в случае с конституционными судами, оценивающими законность результатов референдума, или в случае, когда система, в которой парламент является ключевым местом для выражения народной воли, требует проведения референдума.

Что считать верным выражением власти народа в таких случаях — решение, зафиксированное в конституции, решение, принятое парламентом, или ответ народа на вопрос «да» или «нет»? Первые два варианта предполагают, что принцип народовластвия выражается либо через конституционный документ, либо через представительный орган. Третий же вариант основан на идее, что народная воля совпадает с прямым выражением индивидуальных предпочтений народа.

Подобного рода сложности в толковании принципа народовластвия не только проявляются на институциональном уровне, но также отражаются в теоретических дискуссиях. В конституционной науке ученые обращаются к принципу народовластвия через различные концепции, например, через различные варианты суверенитета — национального, народного или парламентского⁷. Действительно, использование концепций народного и национального суверенитета не всегда последовательно и может быть противоречивым.

Однако важно понимать, что оба этих понятия связаны с автономией и самоопределением народа. Принцип народного суверенитета предполагает, что власть и право принимать решения находятся в руках народа. Это означает, что граждане имеют право выбирать своих представителей, участвовать в принятии решений и контролировать деятельность правительства. В этом контексте народный суверенитет может быть использован для защиты парламентских решений или референдумов, которые отражают волю народа. В то же время концепция национального суверенитета подчеркивает независимость государства и его право осуществлять свою волю без внешнего вмешательства.

В контексте международных отношений национальный суверенитет может использоваться для защиты независимости государства от внешних влияний. Однако это может противоречить принципу народного суверенитета, если решения государства нарушают волю народа. Таким образом, использование концепций народного и национального суверенитета может быть неоднозначным. Важно учитывать принципы демократии и уважать волю и права народа при применении этих концепций.

Необходимо отметить, что масштаб и сложность конструкции современного государства делают практически невозможным непосредственное участие граждан во всех процессах принятия решений. Подобного рода представительство в решающей степени подкрепляется свободными и справедливыми выборами. Несмотря на существующие различия в организации избирательных систем отдельных государств, их фундаментальные принципы остаются неизменными:

⁷ См., например: *Rubinelli L. Constituent Power: A History*. New York, 2020.

всеобщность и равенство избирательных прав, равный доступ граждан к избираемым должностям, а также наличие независимого институционального контроля за процессом голосования⁸.

Учитывая вышеизложенное, отметим, что теория представительной демократии влечет за собой пересмотр современной концепции народного суверенитета, которая бросает вызов монополии воли и физического присутствия в определении и практике политической свободы. Это, возможно, знаменует конец политики «да — нет» и начало политики как открытой арены оспариваемых мнений и постоянно пересматриваемых решений, что усиливает значение самого политического присутствия, поскольку оно делает голос гражданина более активным и согласованным.

В XIX — начале XX в. право на участие в общественных делах приобреталось, как правило, после длительной, а иногда и жестокой политической борьбы. В течение XX в. также были разработаны или популяризированы новые формы общественного участия, такие как пропорциональные избирательные системы и механизмы народовластия. Аналогичным образом в течение XX в. положения о правах в новых конституциях, как правило, становились: во-первых, более широкими, поскольку экономические, социальные, культурные и экологические права все чаще признавались в дополнение к основным гражданским правам, закрепленным в более ранних текстах; во-вторых, более непосредственно исполняемыми, с расширением роли независимых судебных органов в отстаивании данных прав.

Следует отметить, что установить демократический конституционный порядок достаточно непросто, и на протяжении всей истории лишь немногим государствам удавалось добиться успеха. Принятие первых конституционных документов, по мнению О. Е. Кутафина, являлось значимым событием конституционного развития, позволившим предоставить определенные гражданские права и установить ограничения власти монарха⁹. При определении понятия современного конституционализма правоведы выделяют два основополагающих конституционных принципа: принцип представительного правления, позволяющий гражданам участвовать в общественных делах и привлекать правительство к ответственности, и принцип защиты прав, благодаря которому граждане защищены от злоупотребления властью.

Отдельным актуальным вопросом в зарубежной конституционно-правовой науке стоит вопрос современной концепции «учредительной» власти, находящейся на стыке юридической науки, которая проявляется только с созданием современного института государства и помогает определить природу конституционной формы, принимаемой политическим режимом. Ее основная функция заключается в том, чтобы определить через конституционную доктрину конечный источник власти в государстве. Современные теоретики конституционного права

ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
В ВЕКТОРЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПОПРАВКИ

⁸ Дородонова Н. В. Конституционные трансформации в условиях нового геополитического мироустройства // Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы : сборник докладов XI Московского юридического форума (XXIV Международной научно-практической конференции) : в 3 ч. Москва, 8—12 апреля 2024 г. М., 2024. — С. 289.

⁹ Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М., 2008. С. 150.

иногда используют фразу «учредительная власть» народа в разных смыслах. Она может означать, что народ является носителем учредительной власти или, что народ осуществляет учредительную власть, или и то, и другое.

В своем анализе средств, с помощью которых приобретается власть, М. Вебер предположил, что существуют три основных источника легитимности власти: харизматический, предполагающий преданность образцовому или «божественному» поведению лидера; традиционный, связанный с принятием власти согласно обычаям; рациональный (демократический), предполагающий веру в легальный (законный) характер полномочий лидера на издание законов¹⁰. Конституционная власть проистекает из появления третьего источника — рационального и представляет собой современную концепцию легитимности власти.

Данная концепция возникла в эпоху Просвещения в результате секуляризирующего и рационализаторского движения европейской мысли XVIII в., она основывается на двух условиях: во-первых, на признании того, что конечным источником власти является единая общность — «народ», во-вторых, на принятии идеи конституции как созидающего начала. Концепция вступает в свои права только в тот момент, когда конституция понимается как юридический инструмент, авторитет которого вытекает из принципа самоопределения¹¹. В частности, конституция является выражением конституционной власти народа создавать и реконструировать институциональные механизмы, посредством которых он управляет.

По крайней мере со времен Французской революции XVIII в. идея представительной власти использовалась для обозначения власти, которой обладает народ для создания юридически-политических порядков. Согласимся с мнением О. С. Рыбаковой, что «великие завоевания эпохи Просвещения уже в те периоды развития человечества были связаны с пониманием необходимости предоставления всем членам общества основ правовых знаний, представлений о праве»¹².

Таким образом, представительная власть тесно связана с конституционным принципом народовластия, представляет собой процесс создания и установления основного закона государства, а конституционная власть — сама система государственного устройства, определенная в конституции. Оба этих понятия неразрывно связаны с принципом народовластия и предполагают, что источник власти и нормативности проистекает из воли народа.

По своей сути легитимность современных государств заключается в том, что «построены они на основе принципа, согласно которому власть принадлежит народу и проистекает из его воли. Это становится очевидным на уровне государственного устройства, так как была проделана огромная работа по определению конкретных отношений, которые связывают конституционное государство с

¹⁰ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 635.

¹¹ См., например: Böckenförde M. A practical guide to constitution building: the design of the legislature. Stockholm, 2011. Р. 5—7.

¹² Рыбакова О. С. Право граждан на бесплатную юридическую помощь в системе конституционных ценностей Российской Федерации // Вестник МГПУ. Серия : Юридические науки. 2020. № 3 (39). С. 56.

принципом народовластия»¹³. Кроме того, легитимность определенных институтов, таких как парламент, конституционные суды, референдумы, законодательные органы, зависит от соответствия принципу народовластия.

С иной точки зрения, для того чтобы существовало верховенство права, должен существовать некий правовой механизм, подтверждающий действительность коллективных решений как закона¹⁴. Поскольку данные механизмы состоят из определенных социальных практик среди представителей публичной власти, представляется, что юридическая сила норм определяется процедурами, которые в конечном итоге находятся за пределами досягаемости юридических полномочий, осуществляемых народом и его представителями. Верховенство закона неизбежно налагает ограничения на власть народа.

Следовательно, для того чтобы существовало верховенство закона, в отличие от народовластия, должны существовать процедуры, посредством которых юридическая сила придается решениям, принимаемым правительствами и избранными представителями. Принятые законы не являются самостоятельными, так как для того, чтобы решение стало действительным юридическим предписанием, оно должно быть санкционировано правовой системой.

Нельзя не сказать, что принцип «народовластия» не имеет определенного значения в зарубежной конституционной науке. В этой связи в зависимости от толкования термина некоторые институты могут быть признаны полностью легитимными, а другие — нет. По мнению зарубежных теоретиков, концептуальная и историческая специфика идеи представительной власти заключается в особом способе толкования принципа народовластия, который «связывает его осуществление с фундаментальными институтами современного государства»¹⁵. Народный суверенитет, понимаемый таким образом, несовместим с основными условиями правовой системы. В случае оценки легитимности данных институтов с точки зрения идеи представительной власти, необходимо отметить, что «некоторые институты укрепляются в своей связи с принципом народовластия (конституционные суды и законодательные органы), в то время как иные требуют тщательного изучения их функций в рамках конституционного государства (референдумы)»¹⁶.

Подводя итог, следует отметить, что принцип народовластия составляет общепризнанную основу конституционного строя, выступая важнейшим критерием легитимности и демократической природы публичной власти. Несмотря на единую концептуальную основу, закрепленную в конституциях различных государств, практическое воплощение данного принципа демонстрирует существенные различия, обусловленные особенностями национального государственно-правового развития, историческими традициями и спецификой политической культуры.

ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ
В ВЕКТОРЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПОПРАВКИ

¹³ Colon-Rios J. I., Haustein E. M., Lokdam H., Pasquino P., Rubinelli L., Selinger W. Constituent power and its institutions // Contemporary Political Theory. 2021. No. 20(4). P. 936.

¹⁴ Pitkin H. F. The Concept of Representation. Berkeley, 1967. P. 39.

¹⁵ См.: But J. J., Jongkind D. K., Voermans W. J. M. Direct democracy in the constitution: good or bad for democracy? // The Theory and Practice of Legislation. 2023. No. 11 (1). P. 64.

¹⁶ Urbinati N. Representation as Advocacy: A Study of Democratic Deliberation // Political Theory. 2000. Vol. 28. No. 6. P. 758.

В российском конституционном праве принцип народовластия тесно связан с идеей суверенитета и единства власти, тогда как в зарубежных странах может приобретать более децентрализованные формы. Тем не менее во всех случаях он служит основой легитимности власти и гарантией демократического характера государства.

Таким образом, в связи с тем, что основой власти Российской Федерации, ее институтов признан народ как единая общность, участие органов публичной власти и гражданского общества в управлении государственными и общественными делами является важнейшим для осуществления всех будущих преобразований.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Точка отсчета — народ // Российская газета. — 26.10.2006.
2. Вебер М. Избранные произведения. — М., 1990. — 808 с.
3. Дородонова Н. В. Конституционные трансформации в условиях нового геополитического мироустройства // Формирование многополярного мира: вызовы и перспективы : сборник докладов XI Московского юридического форума (XXIV Международной научно-практической конференции) : в 3 ч., Москва, 8—12 апреля 2024 г. — М., 2024. — С. 288—289.
4. Дудко И. Г. К вопросу об авторитетности Конституции Российской Федерации // Lex russica. — 2018. — № 11 (144). — С. 93—105.
5. Козлова Е. И. Воля советского народа // Советское государство и право. — 1972. — № 9. — С. 19—25.
6. Козлова Е. И. Эволюция концептуальных основ народовластия в РФ // Народовластие и права человека : материалы IV Международной научно-практической конференции, проведенной Российской академией правосудия совместно с Северо-Кавказским институтом — филиалом РАНХиГС при Президенте РФ 19—22 октября 2012 г. — М., 2012. — С. 51—55.
7. Комарова В. В. Демократия через призму конституционных ценностей // Народовластие как конституционная ценность: правовое регулирование и гарантии реализации. — М., 2021. — С. 12—18.
8. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. — М. : Проспект, 2008. — 544 с.
9. Рыбакова О. С. Право граждан на бесплатную юридическую помощь в системе конституционных ценностей Российской Федерации // Вестник МГПУ. — Серия : Юридические науки. — 2020. — № 3 (39). — С. 56—67.
10. Böckenförde M. A practical guide to constitution building: the design of the legislature. — Stockholm, 2011. — 56 p.
11. But J. J., Jongkind D. K., Voermans W. J. M. Direct democracy in the constitution: good or bad for democracy? // The Theory and Practice of Legislation. — 2023. — №. 11 (1). — P. 52—82.
12. Colon-Rios J. I., Haustein E. M., Lokdam H., Pasquino P., Rubinelli L., Selinger W. Constituent power and its institutions // Contemporary Political Theory. — 2021. — №. 20 (4). — P. 926—956.
13. Pitkin H. F. The Concept of Representation. — Berkeley, 1967. — 323 p.

14. *Rubinelli L.* Constituent Power: A History. — New York : Cambridge University Press, 2020. — 276 p.
15. *Urbinati N.* Representation as Advocacy: A Study of Democratic Deliberation // Political Theory. — 2000. — Vol. 28. — No. 6. — P. 758—786.

